Вспоминая свою прошлую жизнь, когда я еще была человеческой девушкой и жила в Японии… Однажды я услышала некую городскую страшилку. Молодая мать и ребенок отправились по магазинам. Но из-за того, что мать была не знакома с городом, вскоре они заблудились.

Но в этот момент тем, кто рассказал ей о правильном маршруте до нужного магазина, оказался ее ребенок, которому ещё не исполнилось даже пяти лет.

– Нам нужно перейти через светофор вон там, а затем повернуть направо. Я знаю эту улицу.

На самом деле ребенок никак не мог знать этого места, ведь они переехали в этот город совсем недавно.

Но реальность заключалась в том, что путь, указанный ребенком, был верным.

Несмотря на недоумение, мать прислушалась к сыну, и, когда они пересекали дорогу, мальчик произнёс низким, взрослым голосом:

– Меня… здесь сбила машина… в моей прошлой жизни.

– Гьяааа!!! – вот как я отреагировала, когда впервые услышала эту историю.

Но в моей нынешней ситуации… Я уже не смогу испугаться так же. Почему? Дело в том, что я сейчас в таком же положении, что и ребенок из той страшилки.

Другими словами, я переродилась, но воспоминания о моей прошлой жизни всё еще в моей голове.

Однако в этой жизни я не человек.

Я посмотрела на мягкую руку, покрытую белым мехом. Вернее, мягкую лапку.

Взглянув на замёрзшее озеро, я увидела свое отражение.

– Кьюн…

Я вздохнула. Неважно, сколько раз я смотрела на себя, я всё равно не была человеком.

Прямо сейчас я была щеночком лисы. У меня серебристо-белый мех, удивительно похожий на снег. Честно говоря, я отличалась от лисичек, о которых я знала из своей прошлой жизни, я была намного пушистей, мех на шее был настолько плотным, что напоминал пушистый помпон, даже мой хвост, казалось, на 90 процентов состоял из меха.

Если бы я свернулась в клубок, я бы, наверное, выглядела как шарик чего-то очень мягкого.

Причина, по которой у меня такой мех, заключалась в том, что я живу в заснеженных горах. Мех как будто был натуральной шубой. Я чувствовала себя уютно, даже находясь посреди ледяных, снежных ветров.

Другая причина, по которой я не боялась холода, состояла в том, что я была непростой лисой.

Если верить моей матери, наш вид классифицируется как “духи”. Я далеко не человек, я даже не животное.

Судя по всему, мы снежные духи, которые принимают форму лисиц, но я не знаю подробностей.

Мама даже не подозревает, что я сохранила воспоминания со своей предыдущей жизни, поэтому она не рассказывала мне многого, так как думала, что я ребенок.

Я еще маленькая, и, к сожалению, в отличии от человеческих детей, я не могу говорить.

Неважно как сильно я стараюсь, всё что я могу произнести: ”КьюнКьюн”.

– Кьюн…

Я вздохнула второй раз за сегодня.

Даже мои вздохи вместо того, чтобы звучать как “уфф…” звучат как “кьюн”. Не иметь возможности даже нормально вздохнуть… Хотя, не то чтобы это сильно мне мешало.

И в тот момент, когда я размышляла над этим, я увидела рыбку в озере.

Мои уши навострились, и я ступила на толстую, замерзшую поверхность воды. Я понимала, что мои маленькие лапки были слишком слабы, чтобы разбить лёд и поймать рыбу.

Даже зная это, я не могла ничего с собой поделать.

В моей прошлой жизни я умерла довольно рано, в 18 лет, и с тех пор, как я здесь переродилась, прошло уже около года. Иначе говоря, моему сознанию почти 20 лет, но иногда природа берет свое, и я замечаю за собой поведение, свойственное возрасту моего нового тела и его животным инстинктам.

Когда я замечаю что-то, что движется резкими скачками, у меня возникает непреодолимое

желание поймать это. Я не способна противостоять этому чувству.

Я бы не хотела говорить об этом, но иногда бывает так, что я неосознанно гоняюсь за собственным хвостом и таким образом бегаю кругами.

Я принялась преследовать маленькую рыбку, плавающую подо льдом. Моя цель постоянно меняла направление движения, а в совокупности со скользким льдом - я падала почти через каждые пять шагов. Кроме того, моя детская голова была слишком большой, я обнаружила, что достаточно сложно ровно бежать по твердой почве, не говоря уже о скользкой поверхности озера.

Как будто смеясь над моими жалкими попытками, рыбка продолжала плавать из стороны в сторону.

Черт, чееерт! Я так хочу поймать эту рыбку.

Я становилась все более и более упрямой, и в итоге я уже собиралась начать скрести коготками по льду, когда раздался голос:

– Что ты делаешь в таком месте, Милфирия?

Это был ясный и уверенный женский голос. Милфирия - это моё имя в этой жизни.

Я забыла на мгновение о рыбе и обернулась. Моему взору предстала красивая лиса около метра в высоту. Она пристально смотрела в мою сторону своими светло-голубыми глазами.

Это была Мама.

– Кьюн!

Издав пронзительный крик, я подбежала к матери и потерлась головой о ее передние лапы.

– Солнце вот-вот зайдет. Пришло время вернуться домой, мое любимое дитя.

В отличие от меня, Мама умеет говорить. Интересно, смогу ли я тоже говорить, когда вырасту?

Осторожно укусив меня за шкирку, Мама подняла меня. Она пошла по затвердевшему, скрипучему снегу в сторону нашего дома.

Мы живем в пещере, расположенной недалеко от вершины этой заснеженной горы. Ветра здесь нет, так что мы не беспокоимся о том, что нас могло бы завалить горами снега, пока мы

спим.

Мама, добравшись до глубин пещеры, опустила меня вниз, а затем закрыла глаза, как будто концентрируясь.

И через мгновение образ большой, белой лисицы стал расплываться, и передо мной предстала невероятно красивая женщина с чистой светлой кожей.

У нее были длинные блестящие серебристо-белые волосы, а ее шея была обернута шарфом из белоснежного меха. Это ведь не мех лисы, правда?

На ней была одежда, похожая на японское кимоно, а вообще создавалось впечатление, что в ее облике есть что-то от ослепительной Снежной Королевы.

Разрез кимоно был очень открытым и открывал вид на притягивающую взгляд ложбинку. Хоть она и моя мать, я не могу не признать, что у нее удивительная грудь. Пожалуйста, пусть это будет наследственным…

Верно. Это было человеческое обличье моей Мамы. Хоть она большую часть времени и проводит в своей лисьей форме, иногда я застаю ‘особенные времена’, когда ей надолго приходится становиться человеком.

Эти ‘особенные времена’ наступают тогда, когда Мама отправляется в город.

– Милфирия, мне нужно поговорить с тобой.

Несмотря на то, что она изменила свой облик, её голос остался таким же прекрасным. Мама позвала меня.

http://tl.rulate.ru/book/19758/410873